

Ведь, кроме него, в этом мире больше не было никого, кто мог бы с первого взгляда разглядеть, что Ли Жоцюэ обладает двойной душой.

Янь Мочан шагнул по пустоте, нежно держа в руках серебристо-белый длинный меч, который излучал мягкий золотистый свет. Улыбнувшись, он взглянул на Ли Жоцюэ, а затем перевёл взгляд на магический круг перед собой.

Этот улыбающийся мужчина совсем не походил на легендарного «Янь Мочана».

Сцена, разворачивающаяся перед глазами, полностью совпадала с воспоминаниями Ли Жоцюэ.

Увидев, что взгляд Янь Мочана вновь упал на него, Ли Жоцюэ невольно усмехнулся.

Как и ожидалось, появление Янь Мочана вызвало у всех присутствующих бурю эмоций, словно они ухватились за спасательный круг в бурном море.

Некоторые уважаемые мастера из мира культивации почтительно поклонились в сторону Янь Мочана.

Однако Янь Мочан не обратил на них внимания.

Мужчина прошёл сквозь толпу и встал напротив Цзян Чицю и Ли Жоцюэ.

Он сказал Цзян Чицю:

— Ты знаешь, что особенного в этом молодом культиваторе?

Конечно, я знаю!

Чувствуя, что приближается ключевой момент сюжета, Цзян Чицю не мог не почувствовать волнение.

Тем не менее на его лице сохранялось спокойствие. Услышав вопрос Янь Мочана, Цзян Чицю слегка покачал головой, делая вид, что не знает.

Затем Янь Мочан наконец произнёс те слова, которые были крайне важны в романе «Путешествие бессмертного и демона».

— В его теле есть не только бессмертная душа, но и демоническая душа, — сказал Янь Мочан.

Сказав это, он глубоко посмотрел на Цзян Чицю.

Все вокруг сразу же зашумели.

Когда Цзян Чицю попал в этот мир, Янь Мочан уже много лет находился в затворничестве, поэтому в воспоминаниях оригинального тела не было много чётких воспоминаний, связанных с учителем.

Казалось, это был первый раз, когда Цзян Чицю так внимательно рассматривал своего «учителя».

Глаза Янь Мочана были прекрасны — это были глаза в форме персикового цветка, что не совсем соответствовало его статусу Бессмертного Владыки Морозного Нефрита с мутировавшим небесным корнем духа ледяной стихии.

Взгляд Янь Мочана на любого человека всегда казался полным улыбки, но чем больше в его глазах было этой улыбки, тем сложнее было разгадать его истинные чувства.

Взгляд Янь Мочана почему-то показался Цзян Чицю знакомым.

Сделав небольшую паузу, мужчина снова улыбнулся Цзян Чицю, и в тот же миг из тела Ли Жоцюэ поднялась тёмно-красная демоническая энергия, которая быстро влилась в магический круг.

Как только люди начали сомневаться в правдивости слов Янь Мочана, эта мимолётная тёмно-красная демоническая энергия подтвердила его слова.

Всё происходящее полностью соответствовало воспоминаниям Ли Жоцюэ.

Не дав никому возможности задать вопросы, Янь Мочан снова шагнул по пустоте и исчез из виду.

После ухода Янь Мочана все взгляды культиваторов вокруг устремились на Ли Жоцюэ.

Вэньжэнь Лэчжань, глава Бессмертной горы Фужань, медленно вышел вперёд и встал перед Ли Жоцюэ.

— Жоцюэ, ты... — ведь именно он привёл Ли Жоцюэ в свою секту, и теперь эта ситуация вызвала у него шок и растерянность.

Он открыл рот, но долго не мог найти слов.

Вэньжэнь Лэчжань не был таким, как оригинальное тело Цзян Чицю, — он не мог быть

беспристрастным и всегда ставить интересы мира культивации на первое место.

Для него Ли Жоцюэ, обладающий демонической душой, естественно, не мог больше оставаться в мире культивации.

Но если бы он, как учитель, попытался изгнать его демоническую душу, это противоречило бы его собственным принципам.

В этот момент Цзян Чицю, который до сих пор молчал, сделал два шага вперёд.

Он посмотрел на Вэньжэнь Лэчжана и сказал:

— Глава, могу ли я взять это дело на себя?

Его голос был очень слабым, но в его словах звучала непоколебимая решимость.

Услышав слова Цзян Чицю, Ли Жоцюэ наконец улыбнулся.

«Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, вы действительно достойны своего титула».

«Вы видите, что глава Вэньжэнь Лэчжань в затруднении, и поэтому решили действовать сами, не так ли?»

«Вы действительно достойны быть первым бессмертным, идущим по Пути Бесстрастия в мире культивации. Несколько лет общения для вас — это как падающий снег, который вскоре исчезает без следа...»

Одержимость Ли Жоцюэ снова пробудилась.

Ни он, ни тот демонический культиватор, который будет править миром культивации через тысячу лет, не осознали, что эта одержимость возникла в тот день, когда он впервые увидел Цзян Чицю, когда Вэньжэнь Лэчжань рассказывал ему о так называемом «Пути Бесстрастия».

И с течением времени она лишь усиливалась.

Сказав эти слова, Цзян Чицю сразу же увёл Ли Жоцюэ на Пик Постижения Небес.

То, что нафантазировал Ли Жоцюэ, возможно, было настоящими мыслями оригинального тела, но это точно не было мыслями Цзян Чицю.

Цзян Чицю поспешил увести Ли Жоцюэ, чтобы до того, как главный герой войдёт в Курган

Демонов, восстановить его повреждённую бессмертную душу!

Всё произошло настолько внезапно, что когда Цзян Чицю увёл Ли Жоцюэ, другие культиваторы, находившиеся здесь, наконец пришли в себя.

Молодой ученик Бессмертной горы Фужань оказался обладателем демонической души!

Этот факт шокировал их.

Демонические культиваторы давно исчезли из мира культивации, и знания о них у современных культиваторов ограничивались лишь несколькими сохранившимися древними текстами и рассказами выживших после Великой войны бессмертных и демонов.

Кроме того... они знали о демонической душе, которая превратилась в Сокровище, умиротворяющее мир.

Узнав, что в мире появилась новая демоническая душа, люди впали в панику.

— Как он смог сбежать! — прошептал один из культиваторов своему товарищу.

— Не волнуйся, Бессмертный Владыка Морозного Нефрита наверняка справится с этим, — ответил другой.

— Но ведь Бессмертный Владыка и Ли Жоцюэ, они... — этот человек хотел сказать, что они «не учитель и ученик, но больше, чем просто учитель и ученик», но затем вспомнил одну вещь — знаменитый Бессмертный Владыка Морозного Нефрита следует Пути Бесстрастия.

Питая уважение к Цзян Чицю и доверяя Пути Бесстрастия, присутствующие культиваторы временно оставили этот вопрос в стороне.

Однако новость быстро распространилась по всему миру культивации.

Вернувшись на Пик Постижения Небес, Цзян Чицю ничего не сказал, ведя себя так, будто ничего не произошло.

Как временный хозяин Пика, Цзян Чицю наполнил всю гору своей аурой, чтобы предотвратить вторжение или помехи со стороны посторонних.

С тех пор как Ли Жоцюэ получил воспоминания демонического культиватора, он мог с помощью особой техники почувствовать настроение хозяина этой ауры.

Поэтому вскоре он понял, что настроение Цзян Чицю не изменилось...

Почувствовав это, Ли Жоцюэ, сидевший в медитации, медленно открыл глаза.

Он невольно усмехнулся над собой. Цзян Чицю действительно был таким... человеком, который прекрасно играл свою роль, но на самом деле не давал никому даже капли своих чувств.

— Бессмертный Владыка Морозного Нефрита... — Ли Жоцюэ медленно закрыл глаза, раз за разом тихо повторяя это имя.

Если бы это был камень, за такое время он бы уже согрелся. Неужели твоё сердце твёрже камня?

Если Цзян Чицю хотел сделать вид, что ничего не произошло, Ли Жоцюэ тоже сыграл свою роль.

В отличие от того юного Ли Жоцюэ, который в прошлой жизни с тревогой стоял у дверей Цзян Чицю, надеясь хотя бы поговорить с Бессмертной Владыкой, в этой жизни он спокойно оставался в своём зале, сидя в медитации, но его мысли не были спокойны.

В глубине сознания Ли Жоцюэ снова и снова прокручивались воспоминания о тех ста годах, проведённых в Кургане Демонов.

Не ненавидел ли он Цзян Чицю?

Как он мог не ненавидеть?

Любой в мире культивации мог бы уничтожить мою демоническую душу, но почему это должен был сделать именно ты?

Цзян Чицю даже не подозревал, что главный герой получил воспоминания, и не знал, насколько сложными были его мысли в данный момент.

Вернувшись на Пик Постижения Небес, он собрал все сокровища, которые он и оригинальное тело накопили за эти годы, чтобы восстановить повреждённую бессмертную душу Ли Жоцюэ.

<http://bllate.org/book/15283/1352933>